

Мелинда Ли

Приготовься
умирать

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44
Л55

Melinda Leigh
WHAT I'VE DONE

Серия «Хит Amazon. Триллеры Мелинды Ли»

Публикуется с разрешения Amazon Publishing, www.apub.com,
при содействии Литературного агентства «Синописис»

Перевод с английского *Михаила Дрёмина*

Ли, Мелинда.

Л55 Приготовься умирать : [роман] / Мелинда Ли; —
[перевод с английского М.М. Дрёмин]. — Москва : Из-
дательство АСТ, 2020. — 384 с.

ISBN 978-5-17-119543-4

Хейли Пауэлл просыпается в незнакомом доме, вся в крови. Она ничего не помнит о событиях прошлой ночи, а на заднем дворе обнаруживает жестоко убитого парня. Ей кажется, что она сходит с ума, так как все указывает на то, что убийство совершила именно она.

За дело берется Морган Дейн, теперь ей придется отыскать улики и доказать, что Хейли не безумна и не совершала преступления, хотя ее кровавые отпечатки найдены на орудии убийства. Интуиция Морган подсказывает, что девушку подставили, и тот, кто это сделал не остановится ни перед чем, чтобы помешать расследованию. Тот, чьим следующим шагом будет новое убийство.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-17-119543-4

© Melinda Leigh, 2019
© Дрёмин М., перевод, 2020
© ООО «Издательство АСТ», 2020

Чарли —

*Мы уже двадцать четыре года вместе,
и каждый следующий лучше предыдущего.*

Глава 1

Хейли хватала воздух ртом, судорожно втягивая его в легкие, словно ныряльщик, только что поднявшийся на поверхность воды после длительного погружения. Живительный кислород растекался по телу, и сознание постепенно возвращалось в компании целого букета ощущений: всю кожу кололи тысячи маленьких иголок, а в голове пульсировала тупая боль. Она попробовала открыть глаза — все вокруг казалось размытым, а потом еще и стало кружиться. Она быстро зажмурилась.

Что случилось?

В голове пронеслись вспышки света и ритмы громкой музыки. У Пайпер был день рождения, и она уговорила Хейли пойти в клуб, чтобы отпраздновать его, хотя самой Хейли гораздо милей была пижамная вечеринка с пиццей и видеоиграми. В клубе она наткнулась на Ноа с приятелями, они заказали выпивку, начос и вместе танцевали.

А потом?

Она заморгала, и перед глазами проступили неясные очертания лопастей вентилятора на потолке. Ни кровать, на которой она лежала, ни вентилятор не были ей знакомы. Сердце застучало быстрее, и она перевела взгляд на соседнюю подушку — никого. Чья это кровать? Вслед за мучительной головной болью пришло чувство гнетущей досады.

Она сжала веки, повернулась на бок и свернулась в позу эмбриона.

Не зря она не любит алкоголь.

Не зря она предпочитает посидеть поиграть дома, нежели ходить по клубам.

Может, она дома у Ноа? Последнее, что она помнила — как он принес ей второй космо* и их непринужденный разговор. Хотя она и плохо переносила алкоголь, двух коктейлей ей было явно недостаточно, чтобы напрочь отключиться. Похмелья у нее не было со времен колледжа — после той «великой текильной попойки» на первом курсе она хорошо усвоила, чем грозит неконтрольное увлечение выпивкой.

Но это было до того, как она заболела. Теперь она пьет редко и никогда не напивается.

Подступила дурнота, голова снова закружилась. Еще бы. Это вовсе не похмелье. Нужно срочно принять таблетку, а для этого надо добраться до сумки. Эта чертова болезнь Аддисона — похуже геморроя! Ладно, сейчас она выпьет таблетку, вызовет такси и поедет домой, с остальным можно разобраться позже. Вчера она не собиралась ни с кем зависать, но на случай чрезвычайной ситуации лекарства всегда были с собой.

Правда, прошлая ночь не попадала под категорию чрезвычайной ситуации. Она просто пошла к кому-то домой. Ее захлестнуло ощущение стыда, наполнив внутренности холодом и пустотой.

Пусть это будет Ноа, ну пожалуйста!

Наверняка это он и есть. Пайпер не отпустила бы ее с незнакомцем, даже несмотря на то, что Хейли вчера вечером была не очень похожа на лучшую подругу. Она поморщилась от воспоминания о том, сколько времени провела

* Коктейль из водки, ликера и сока.

в обществе Ноа, а ведь они планировали девичник. Они с Пайпер всегда прикрывали друг друга. Всегда. И Пайпер никогда бы не позволила такой ерунде, как маленький укол ревности, пошатнуть принципы их пакта о безопасности.

Так ведь?

Где-то на задворках сознания шевельнулся червячок сомнения, но она шикнула, и его противное ворчание тут же стихло. Сейчас она примет таблетку, мозги прочистятся, и окружающая действительность вновь обретет смысл.

Она открыла глаза и несколько раз моргнула — предметам пока еще не хватало четкости. Пробивавшийся сквозь жалюзи свет говорил о том, что день был в разгаре. Довольно частым проявлением ее болезни было обезвоживание. Сумка обнаружилась на тумбочке, рядом с ней стояла полупустая бутылка воды. Она подтянула к себе сумку и порылась в ней в поисках телефона — мобильного нигде не было, зато пузырек с таблетками был на месте. Она проглотила таблетку и осушила бутылку с водой.

Ее внимание вдруг привлек конверт, лежащий на тумбочке. Она взяла конверт в руки: в прозрачном окошке было видно имя адресата — *Ноа Картер* — и его адрес в Грейс-Холлоу.

Ну слава богу! Они хоть и встречались всего несколько раз, «химия» между ними возникла сразу, да такая, что хоть ложкой черпай. Он был весьма привлекательным веб-дизайнером и предоставлял свои услуги банку, в котором она работала координатором по социальным сетям.

Хейли питала слабость к таким умникам.

Пошевелив пальцами, она почувствовала, что кожа покрыта какой-то застывшей корочкой. Хейли поднесла руку прямо к глазам — пальцы были выпачканы в чем-то красновато-бурым, и ей потребовалось несколько мгновений, чтобы удивление уступило место осознанию.

Кровь?!

Невероятная догадка, словно клинок, прорезала туман в голове. Она подскочила на кровати, отчего в животе все будто перевернулось вверх тормашками, и окинула быстрым взглядом постель: следы того же бурого цвета были повсюду на простынях и одеяле, хотя с первого взгляда темно-красное на угольно-сером было трудно рассмотреть. Это точно кровь. Страх расплескался в груди, а сердце застучало вдвое чаще. Она осмотрела руку, повернув ее — ни следа пореза, да и боли нигде на теле она не ощущала.

Она с трудом сглотнула, в животе стало совсем нехорошо. Такого просто не может быть. Это какой-то дурной сон.

Чувствуя, как нарастает паника, Хейли вжалась в спинку кровати, пытаясь как можно дальше отодвинуться от страшных пятен — но тщетно. Она в ужасе посмотрела на собственное тело: одежды на ней не было, а руки и ноги были все вымазаны засохшей кровью. Паника вырвалась на свободу, и она принялась лихорадочно искать повреждения на коже. На руке алела небольшая царапина, но, если из нее и шла кровь, ею явно невозможно было испачкать все постельное белье.

Если это не ее кровь, то чья?!

Ноа?!

С похолодевшими, трясущимися руками и ногами она подползла к краю двуспальной кровати. Перед ней стояли комод и стул, а в стене слева были две двери, обе распахнуты. Одна вела в коридор, а за другой были видны внутренности гардеробной со стройным рядом мужских рубашек, некоторые из них в прозрачных чехлах из химчистки.

Продолжая дрожать всем телом, она сползла с кровати. Ноги держали неуверенно, рот совсем пересох от нервов и обезвоживания. Из открытой двери веяло холодом, и по коже у нее поползли мурашки. Где мобильник? Упав коленями на ковер, она заглянула под кровать — пыль и одинокий носок.

И снова кровь.

Дорожка застывших бурых капель вела по светло-серому ковру к распахнутой двери. Даже ровным счетом ничего не помня, она знала, что эти капли стекали с ее рук.

Она встала, сделала два шага к окну и посмотрела наружу сквозь пластины жалюзи — большая лужайка и подъездная дорожка, плавно спускающаяся к улице метрах в тридцати перед домом. На другой стороне располагался небольшой домик красного цвета.

Она повернулась, босыми ногами осторожно подошла к двери и вышла в еще более холодный коридор. Сердце стучало так сильно, что казалось, оно бьется о грудную клетку, подпрыгивая до самого горла. Ванная, выложенная белым кафелем, находилась прямо рядом со спальней — в ней никого не было, все было чисто. Хейли заглянула в соседнюю комнату — еще одна спальня, обставленная на манер домашнего офиса. И тоже никого.

Вернувшись взглядом к кровавому следу, вившемуся дальше по коридору, она постояла в нерешительности, прислушиваясь. *Есть ли дома кто-то еще?* Проходили секунды, металлическое эхо пульсирующей крови раздавалось у нее в ушах. Все, что она могла расслышать — далекое завывание воздуходувки, которой убирали опавшие листья на чьем-то участке, внутри же дома не было слышно ни звука.

Ничего хорошего там, где оканчивалась кровавая дорожка, ждать ее не могло — но остановиться она была не в силах. Хэйли ступала вдоль застывших капель, повторяя их траекторию. Воздух становился все холоднее, а точки кровиш ли все чаще, образуя целые скопления.

Похоже, накануне, по мере ее продвижения к спальне, кровь капала с нее все менее интенсивно...

Коридор заканчивался гостиной. Она окинула взглядом обстановку и ковровое покрытие: ее черное платье валялось на полу в скомканном виде, а шпильки оказались

под журнальным столиком. Она пересекла комнату, подняла платье и с трудом натянула на себя — оно плотно облегло фигуру и, как восторженно заметила накануне вечером Пайпер, выглядело просто убойно, но сейчас несколько сковывало движения, вызывая не слишком комфортные ощущения. Лучше, конечно, чем ходить голой, но от холодного и влажного воздуха, какой бывает на севере штата Нью-Йорк в раннем марте, этот откровенный наряд — не лучшая защита.

Как и от ощущения уязвимости.

Кровавый след манил за собой, и она пошла по нему через дверь, ведущую в заднюю часть дома — туда, откуда в дом проникал стылый ветер. Ступив на порог кухни, она замерла, не в силах пошевелиться, будто увязла в толстом слое незастывшего бетона.

Кровь.

Ржавая кровавая дорожка утыкалась в огромную, жуткого вида лужу крови посреди серого плиточного пола. В луже валялся нож.

В голове у нее пронеслось неясное видение, и в ту же секунду она осознала, что нож этот побывал у нее в ладони.

Через распахнутую дверь на улицу от лужи вел другой кровавый след — и это была уже не дорожка отдельных капель, а непрерывный ручеек. За дверью был виден большой задний двор, на изрядном расстоянии от дома переходящий в лес. Застывший ручеек пересекал порог и вычерчивал густую линию по крыльцу.

Неуверенно перешагнув порог двери, Хейли едва не упала, с трудом удержавшись на подкосившихся ногах. На земле у ступенек лежал он.

Нem!

Дыхание свинцовой тяжестью застыло в груди, колени подогнулись, а небо над головой закружилось каруселью.

Чтобы не рухнуть на пол, ей пришлось ухватиться рукой за перила.

Похоже, Ноа пытался ползти к дому ближайших соседей, но ему удалось преодолеть лишь пару метров и силы его покинули. Тело застыло на боку в нелепой позе, руки были простерты вперед, а карие глаза, совсем недавно еще лучившиеся теплым взглядом, теперь выглядели мутными и пустыми. На нем была та самая дурацкая футболка с «Доктором Кто»*, которую накануне она посчитала такой забавной. Футболка вся вымокла в крови, и изображение летящей синей будки ТАРДИС** было едва заметно.

Хейли в оцепенении опустилась на колени рядом с телом, не чувствуя холода голыми ногами. Вытянув руку, она сдвинула прядь волос со лба Ноа — и тут же отдернула руку, будто обжегшись: из-под пряди вылез и пополз по лицу какой-то жучок.

Она медленно опустилась на пятки и, с трудом делая вдохи, уставилась на собственные окровавленные ладони. Из груди вырвался отчаянный крик.

Что я наделала?!

Глава 2

— Линкольн Шарп, частный детектив. — Шарп поспешил закрыть дверь, чтобы не впускать в дом неприятный мартовский ветер, и смерил глазами женщину, стоявшую в прихожей детективного агентства «Расследования Шарпа». — Чем могу помочь?

— Меня зовут Оливия Крус, для вас — просто Оливия. — Она расстегнула свой тренч цвета хаки — под чер-

* «Доктор Кто» — популярный научно-фантастический телесериал, выходящий с 1963 года.

** Машина времени в виде полицейской будки, основное средство передвижения Доктора Кто.

ными брюками и бледно-голубой блузкой угадывалась спортивная фигура. Роста она была небольшого, и даже высоченные острые шпильки не спасали ситуацию, а темные глаза, глубокого каштанового оттенка волосы и смуглая кожа выдавали латиноамериканское происхождение. — Мне нужна Морган Дейн.

Морган, в прошлом помощник прокурора, а ныне адвокат по уголовным делам, арендовала у Шарпа офис в перепланированном двухэтажном доме.

— Мисс Дейн сегодня нет. Вам нужно было позвонить и договориться о встрече.

— Я пыталась. — Оливия просунула руку в гляцевую черную сумочку и извлекла оттуда визитку. — Но она мне не перезвонила.

Шарп изучил протянутую ему визитную карточку.

— Так вы журналист, — с некоторым презрением произнес он. Если бы она сказала ему об этом сразу, он тут же дал бы ей от ворот поворот, и полуулыбка девушки говорила о том, что она об этом прекрасно знала.

Черт. Староват он для того, чтобы позволять симпатичной мордашке пудрить ему мозги...

— Верно, — кивнула она, полностью игнорируя явную неприязнь в его голосе. — Однако в данный момент я работаю над книгой, которая будет рассказывать о похищении Челси Кларк.

Несколько месяцев назад муж Челси Кларк был клиентом Морган, а «Расследования Шарпа» оказывало содействие в поисках пропавшей женщины. Человек, совершивший похищение Челси, покончил с собой в тюрьме, делопроизводство было прекращено, а значит, ничто не препятствовало Морган говорить об этом. Тем не менее, Шарп сильно сомневался, что Морган стала бы общаться с журналистами: она уважала частную жизнь семьи Кларк, да и сами обстоятельства дела, честно говоря, были ужа-

сающими. Кому бы захотелось снова вытаскивать их на свет?!

Кому-кому... журналистам, наживающимся на чужих страданиях!

Шарп подошел к двери, больше всего желая как можно скорее избавиться от посетительницы:

— Послушайте, мисс Крус...

— Оливия, — перебила она его.

Шарп пропустил поправку мимо ушей. С журналистами лучше всего держаться в сугубо официальной манере.

— Я никак не влияю на решения, принимаемые мисс Дейн, — сухо сказал он. — Я передам ей вашу визитку и известие о вашем желании.

Однако Оливия не сдвинулась с места:

— Сейчас она представляет интересы Роджера Макфарленда.

Делом Роджера Морган занялась всего несколько дней назад, и оно пока не получило широкой огласки, поэтому тот факт, что Крус знала о нем, заставил Шарпа на секунду задуматься, но вслух он не сказал ни слова. Опять же, агентство Шарпа помогало Морган в расследовании, и он был связан соблюдением принципа конфиденциальности в отношении своего клиента.

— Вы не обязаны отвечать, — взмахнула рукой мисс Крус. — Просто я располагаю информацией о мистере Макфарленде, которая наверняка представляет интерес для мисс Дейн.

Шарп заскрежетал зубами:

— Откуда у вас эта информация?

— У меня свои источники.

Шарп в раздражении бросил на нее свой требовательный взгляд, отработанный годами полицейской службы. Но его немилостивое поведение ничуть не напугало Оливию, и она невозмутимо продолжила, сохраняя ровную интонацию: